

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-996-1000>

Рецензия / Book Review

Любичанковский С.В. Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи): монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 480 с.

Масуми Исогай (рецензент)

Центр исследований Северо-Восточной Азии при Государственном университете Тохоку; 980-8576, Япония; Мияги, Сэндай, Аоба-ку, Каваути, 41; isomasu3@mbe.nifty.com

Для цитирования: Масуми Исогай. Рецензия на: Любичанковский С.В. Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 480 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 996–1000. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-996-1000>

Lyubichankovskiy, S.V. Imperskaya politika akkul'turatsii i problema kolonializma (na primere kochevykh i polukochevykh narodov Rossiyskoy imperii): monografiya [Imperial policy of acculturation and problem of colonialism (based on the example of nomadic and semi-nomadic peoples in the Russian Empire): a monograph]. Orenburg: OGAU Publishing Center, 2019. 480 p.

Masumi Isogai (reviewer)

Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University;
41, Kawauchi, Aoba-ku, Sendai, Miyagi, 980-8576, Japan; isomasu3@mbe.nifty.com

For citation: Masumi Isogai. “Review on: Lyubichankovskiy, S.V. Imperskaya politika akkul'turatsii i problema kolonializma (na primere kochevykh i polukochevykh narodov Rossiyskoy imperii): monografiya [Imperial policy of acculturation and problem of colonialism (based on the example of nomadic and semi-nomadic peoples in the Russian Empire): a monograph]. Orenburg: OGAU Publishing Center, 2019. 480 p.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 4 (November 2020): 996–1000. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-996-1000>

«Историк не дает оценку историческому событию с современной точки зрения», – такой образ мыслей является единым стандартом у историков, по крайней мере, в кругу рецензента. Историки, придерживающиеся данного мнения, логически объясняют свою точку зрения. С одной стороны, историк может внимательно устанавливать несомненные исторические факты на основании исторических источников и такие факты не так легко трактуются. С другой стороны, историк может оценивать исторические факты, но такие оценки легко теряют свою ценность, потому что они всегда

тесно связаны с популярным течением мысли своего времени. Следовательно, если историк хочет «более долгой жизни» своей научной работе, ему лучше заниматься установлением исторических фактов, а не размышлять над ними.

Коллективная монография под научной редакцией С.В. Любичанковского – это сопротивление вышеупомянутому широко распространенному среди историков мнению. В заглавии этой необычной работы используется по меньшей мере один термин, указывающий на определенное направление мысли или оценку. Это, разумеется, термин «колониализм», который имеет явный негативный имидж. Второй имеющийся в заглавии термин «аккультурация» воспринимается нейтрально. Но, как показывают некоторые статьи этой коллективной монографии, слово «аккультурация» может иметь положительное значение. Научный редактор этой коллективной монографии побуждает читателей к еще более глубокому размышлению над вопросами, связанными с концепциями анализа таких понятий, как «колониализм» или «аккультурация», и вариативностью трактовки исторических фактов при проведении исследований.

Коллективную монографию составляли довольно своеобразным способом. Научный редактор подготовил 12 вопросов и предложил специалистам по истории Российской империи, особенно экспертам по истории народов Урало-Поволжья и Центральной Азии, ответить на них. В качестве ответов на эти вопросы 23 специалиста написали статьи. В результате такого оригинального метода в книге собраны чрезвычайно интересные статьи и эссе, в которых многие авторы высказали свое мнение и продемонстрировали свои взгляды на исторические факты, что не так часто встречается в обычных научных трудах. Иными словами, читатели могут познакомиться с тем, как работают с историческими фактами известные историки не только из России, но и из разных стран мира: Степан Викторович Джунджузов, Сергей Николаевич Абашин, Александр Моррисон, Кимитака Мацузато и т.д. В этом-то и состоит самое большое преимущество рецензируемой коллективной монографии, и, насколько мне известно, это единственный опыт такого рода в научной литературе по истории России или Центральной Евразии. Сам научный редактор считает, что «научная новизна коллективной монографии... определяется тем, что она представляет собой первую в историографии попытку дать оценку имперской политики Российской империи... в отношении “освоения” специфического макрорегиона – территории кочевых и полукочевых народов Центральной Азии и Урало-Поволжья...» (С. 10).

Отвечая на поставленные научным редактором вопросы, авторы получили возможность выразить свои оценки историческим событиям. Например, первыми вопросами к специалистам были: «Как Вы понимаете концепты “аккультурация”, “имперская политика аккультурации”? Как эта модель соотносится с “колониальным подходом”, с иными моделями?...» (С. 11). Эксперты начали писать свои статьи или эссе после просмотра ряда таких вопросов. Можно сказать, что специалистам-участникам в этом необычном проекте была предложена платформа для обсуждения проблематики имперской политики и социальных изменений, происшедших от нее. Иногда, кажется, что сами вопросы наводят отвечающих на определенное мнение, но в данном случае отвечают известные специалисты, поэтому у рецензента такого беспокойства не возникло.

Кроме того, историки отдают себе отчет в том, что сами являются историческими личностями и не могут быть совершенно независимы от течений мысли своего времени, поэтому их деятельность не может сводиться только к установлению исторических фактов. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо хотя бы изредка составлять коллективные монографии подобного типа.

Тем не менее нельзя не упомянуть о том, что научный редактор уже с начальных страниц коллективной монографии указывает очевидное для читателей направле-

ние к пониманию характеристики политики Российской империи. Например, во введении он пишет: «Так называемый “колониальный подход”, ставший терминологической нормой и старательно формируемым стереотипом восприятия при описании истории многих окраин Российской империи в ныне независимых государствах постсоветского пространства, нуждается в совершенно конкретном историческом осмыслении...» (С. 5–6). Имея в виду ситуацию со свободой слова и историческими исследованиями в странах бывшего Советского Союза, мне и большинству читателей вполне понятно, что хотел сказать автор. Но все-таки было бы лучше, если бы научный редактор воздержался от высказывания собственной позиции в начале книги. Более убедительно, на наш взгляд, когда дискуссионное поле остается нейтральным.

Обращает на себя внимание и то, что, говоря о термине «колониализм», в коллективной монографии обсуждается лишь один элемент дискуссий и не анализируются постколониальные теории. Скорее всего, это связано с тем, что научные течения, связанные с постколониализмом, развивались за пределами Советского Союза (и стран бывшего СССР). Сейчас, спустя почти 30 лет после распада Советского Союза, взаимосвязь между учеными, специализирующимися в области исследований российской истории, усилилась, и мы можем пересматривать прошлые направления исследований, учитывая позицию западноевропейских и американских специалистов и их доводы в пользу признания постколониализма.

Приведем в качестве соответствующего примера статью С.В. Джунджузова, в которой он пишет о тенденциях в советских исследованиях. Особого внимания заслуживают следующие слова: «С приданием в Советской России марксистско-ленинской идеологии официально-государственного статуса в сознание советских граждан стало внедряться представление о дореволюционной России как “тюрьме народов”, освобожденных от национального гнета Великой Октябрьской социалистической революцией... Советская историография акцентировала внимание на социальном и политическом неравенстве народов России, на экономической эксплуатации инородческого населения...» (С. 12–13). «Концепция насильственного завоевания и последующего бесправного существования в составе Российской империи, – продолжает историк, – ...эксплуатируется в новых национальных историографиях бывших советских республик» (С. 13). Другими словами, автор подчеркивает, что советская историография по нерусским народам в Российской империи была сильно политизирована, находилась под влиянием марксистско-ленинской идеологии. Он пишет, что в своих трудах советские историки исходили из того, что в Российской империи нерусское население было угнетенным, находилось под русским господством, и эти взгляды в настоящее время отражены в историографиях не только независимых республик бывшего Союза, но и некоторых республик Российской Федерации. Однако, продолжает С.В. Джунджузов, в первые десятилетия этого века «имперский концепт изучения российской истории пополнился рядом исследований методологического характера» (С. 14). В частности, А.И. Миллер представил кругу специалистов новый подход к вопросу, как писать историю России как империи¹.

В статье С.В. Джунджузова не затрагивается ряд исследований по истории Урало-Поволжья и Центральной Азии, в которых выражены симпатии к постколониализму, причем так тенденции в сфере исследований рассматривает не только он. Например, Б.А. Азнабаев пишет: «Принятая в советской историографии концепция “Башкирия – колониальная окраина России” по существу является плохим композитом даже с точки зрения марксистских дефиниций...» (С. 20). Азнабаев тоже на-

¹ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006.

чинает дискуссию, имея в виду советскую историографию, и не упоминает об исследованиях, одобряющих постколониальную теорию. Это естественно для российских ученых, потому что идея постколониализма была выработана вне Советского Союза и России.

Тем не менее я могу смело предложить перечислить и рассмотреть все исследовательские тенденции, касающиеся термина «колониализм», с включением близких к постколониализму исследований. Между прочим, постколониальная теория была разработана и озвучена Эдвардом В. Саидом в его книге «Ориентализм»², изданной в 1978 г. Но задолго до появления «Ориентализма» в сфере исследований истории России (и Центральной Евразии) существовала книга, которой давали высокую оценку те историки, которые позже будут сочувствовать постколониальной идее. Это работа известного Александра А. Беннигсена о деятельности Мирсаида Султан-Галиева (1892–1940)³.

Рассуждения о термине «аккультурация» многие авторы начинают с определения или объяснения значения этого слова. Некоторые из них уточняют определение «аккультурация» в области антропологии первой половины XX в. Данный факт позволяет предположить, что этот термин еще не был хорошо известен в кругу историков. Однако даже в этом случае идея составления рецензируемой коллективной монографии дала историкам возможность поразмышлять о применении этого термина в области исторического исследования Российской империи, и, таким образом, цель научного редактора реализована вполне удачно. Во всяком случае несомненно, что коллективная монография вносит значительный вклад в изучение истории Российской империи и будет весьма полезна не только ученым, но и студентам, показав процесс размышления и основу, на которой делаются выводы. Она может также привлечь российских читателей-неспециалистов, так как содержит немало сведений по региональной истории. Книга должна заслужить высокую оценку и с этой точки зрения.

В заключение необходимо отметить, что коллективная монография под научной редакцией С.В. Любичанковского имеет большое значение для дальнейшего исследования истории Российской империи. Она знакомит читателей с тем, как думают над историческими фактами известные российские и зарубежные историки, что обычно весьма редко встречается в научной литературе. Таким образом, коллективная монография под редакцией С.В. Любичанковского побуждает читателей к дальнейшему обдумыванию концепций научного анализа фактов из истории Российской империи, а также вариативности их трактовки при проведении исследований.

Рукопись поступила: 17 февраля 2020 г.

Submitted: 17 February 2020.

Библиографический список

- Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 248 с.
- Bennigsen A., *Quelquejay Ch.* Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie: “Sultangalievisme” au Tatarstan. Paris: Mouton, 1960. 158 p.
- Said Edward W. Orientalism, 25th Anniversary Edition with a New Preface by the Author. New York: Vintage Books, 1994. 368 p.

² Said Edward W. Orientalism, 25th Anniversary Edition with a New Preface by the Author. New York, 1994.

³ Bennigsen A., *Quelquejay Ch.* Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie: “Sultangalievisme” au Tatarstan. Paris, 1960.

References

- Bennigsen, A., and Quelquejay, Ch. *Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie: "Sultan-galievisme" au Tatarstan*. Paris: Mouton, 1960 (in French).
- Miller, A.I. *Imperiya Romanovykh i natsionalizm: esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006 (in Russian).
- Said, Edward W. *Orientalism, 25th Anniversary Edition with a New Preface by the Author*. New York: Vintage Books, 1994.

Информация об авторе / Information about the author

Масуми Исогай, доктор философии, ассистент-профессор Центра исследований Северо-Восточной Азии Университета Тохоку (Япония).

Masumi Isogai, Doctor of Philosophy, Assistant Professor of the Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University (Japan).